

Дейтерий и тритий... Производные от водорода, обыкновенно не встречающиеся в природе. Или встречающиеся – нелюдь в том был не уверен, особо много статей по этой теме он, разумеется, никогда не читал. Однако из мимолётных упоминаний в учебнике по химии знал, что это крайне редкие элементы, производство которых – довольно дорогое удовольствие. Очень дорогое, в особенности это касалось конкретно трития.

Для воплощения пришедшего ему на ум плана в жизнь, Никите требовались оба этих вещества, а потому он активно размышлял, как их получить. Он обдумывал всё, что ему было известно из химии, пытался построить логическую цепочку, моделируя с помощью этих знаний возможный путь, при котором ему удастся получить необходимое. И он сделал два заключения: получение дейтерия не будет для него проблемой, тогда как с тритием... Тоже стараться не придётся. Его способности решали очень многие проблемы!

Фактически, зная лишь общие моменты настолько сложной и комплексной науки, как химия, он воссоздал её из крупиц собственных знаний, практически достиг в ней уровня новейшего человечества, частью которого он был до перемещения в этот мир, всего лишь за несколько часов. Пока что лишь на уровне гипотез и теорий на основе выявленных логик, но такое достижение было невероятно уже само по себе.

Хотя большая часть из этих знаний ему и вовсе не была нужна, достаточно лишь иметь общее представление о том, из чего состоят те же дейтерий и тритий, чем они в своей сути являются. Он знал, что первое вещество – так называемая «тяжёлая вода», а вот со вторым было немного посложнее, но всё-таки человек-вирус пришёл к выводу, что это газ – чем ещё мог быть изотоп водорода? Жидкостью, конечно, но это уже касалось оксида дейтерия, в чистой форме последний тоже наверняка являлся газом.

- Без образца в качестве примера трудно получить то, что хочешь... – Хоноровский нахмурился, поджав губы. – Один электрон, один протон, два нейтрона – из всего этого должен состоять тритий. И то же самое, но с одним нейтроном, для дейтерия.

Звучало просто, а на деле таковым совсем не являлось. Сознательно манипулировать элементарными частицами он способен не был, это всё происходило словно само по себе. Атомами – пожалуйста, но подобная мера требовалась редко, обычно «автономный режим» созидания материи справлялся на отлично. Это, вероятно, временное препятствие, так как его вирусная составляющая не дремала никогда – каждый час в его организме обязательно происходили какие-либо мутации, не обязательно кардинальные, но происходили. Так что это был лишь вопрос времени, которое он ощутимо уменьшит, проявив достаточно стремления к получению конкретного навыка.

Подросток находился вдали от любого населённого пункта и человека в принципе. Более того, он окружил себя гигантской сферой из собственной уплотнённой до лимита биомассы с примесью кое-чего ещё. Предварительно он создал нечто более простое для своего понимания, нежели абстрактные изотопы водорода. Речь шла о металле, чья плотность превышала бы все мыслимые и немыслимые пределы – именно плотность материала напрямую влияла на его способность отражать радиацию, которую непременно будут излучать дейтерий и тритий. Венец эволюции не совсем представлял, насколько много будет этой самой радиации и к какому конкретному виду излучения она будет относиться, но подстраховаться всё равно стоило.

Юноша приступил к экспериментам. Первый прорыв по получению газа, который хоть как-то

отличался бы от обыкновенного лёгкого водорода, случился ровно через семь минут, когда идеальный симбиоз потратил чуть больше килограмма собственной плоти. КПД всего процесса трансформации одних веществ в другие был поразительно низким, к тому же для этой задачи парень применял собственную биомассу – всё-таки не всегда под рукой у него будет доступ к воде или, только вероятно, даже к газообразной или твёрдой средам. Ситуации бывают разными, так что можно попробовать предугадать все риски и проблемы заранее, нивелировав их при идеальном раскладе или уравновесив соответствующими жертвами.

Так как весь процесс происходил прямо внутри его организма, то он мог убедиться в том, что создаст некое подобие инертной среды, с которой не прореагируют ни тритий, ни дейтерий.

- Это он? – Едва слышно задал сам себе вопрос Никита. – ...Или другой изотоп? Можно проверить прямо здесь, главное не переборщить.

Впрочем, для «проверки» ему требовался ещё и тритий. И он приступил к его созданию, пробуя представить в голове картину того же дейтерия, но к которому был добавлен ещё один нейтрон. Такое решение оказалось не совсем верным, но оптимальное нелюдь нашёл уже через полминуты. По итогу у него получилось два газа, которые находились в двух разных «ёмкостях» внутри его тела. Пришло время испытаний. Один грамм трития, столько же дейтерия, сколько тепловой энергии выработает их синтез?

Здесь следовало быть особенно осторожным, ни о каких тестах вблизи населённых пунктов и источников воды, растительной пищи и животных не могло идти и речи. Именно поэтому Хоноровский был особенно предусмотрителен с того момента, когда начинал процесс создания этих двух веществ, так что уже всё подготовил: таким образом, вся его биомасса, находящаяся рядом с ним, в том числе и само его тело, прямо сейчас испускали в воздух особые гормоны, внушающие страх всей живности, что смогла их почуять. Универсальный гормон «липкий» настолько, что малейший контакт с ним сделает самого контактера переносчиком этого ужасающего запаха. «Спасаясь» бегством друг от друга, животные постепенно покинули всю зону своего прежнего обитания, оставив площадь в несколько десятков гектаров вокруг венца эволюции полностью запустелой. В итоге молекулы этого вещества распадутся в течение суток, не причинив никакого вреда популяции в результате.

«Своеобразный многослойный бункер есть, территория свободна, серьёзного радиационного заражения быть не должно, область поражения остальными факторами будет минимальной, газы находятся в отделённой среде, где их слиянию ничего не помешает.» – Хладнокровно перебрав в голове все самые важные моменты, подросток готовился поставить точку: – «Можно приступать.»

Одним сильным рывком он отделился от толстого саркофага из плоти на несколько десятков метров. Парня и этот «бункер» связывал один единственный тончайший, но очень длинный жгут из биомассы. Ювелирно манипулируя благодаря нему отдалённой бывшей частью своего тела, юноша мог воплотить свои идеи в жизнь. Ему нужно повысить температуру внутри, чтобы ускорить движение частиц трития и дейтерия для совершения синтеза их ядер и образования в последствии другого изотопа. И сделать он это мог только одним известным и доступным ему способом: активно перестраивая плоть «бункера», нелюдь создавал в этом мясе абстрактные столбики, своеобразные биологические реакторы, миллионы таких. Этой биомассе была уготована лишь одна участь – стать одноразовой электростанцией, которая сожжёт саму себя, но нагреет окружающий и внутренний воздух до такого состояния, что тот станет плазмой.

«Готово.» – На молодом лице расплзлась предвкушающая ухмылка.

Миг, второй... Уже на третий во все стороны от «бункера» начали бить ветвистые голубые разряды! Настолько длинные и мощные, что дотягивались даже до него, Никиты. От этого у него волосы встали дыбом, но никакого вреда организму нанесено не было – к электричеству с недавних пор он практически полностью неуязвим. Света стало так много, что любой обычный человек сразу бы ослеп, но совершенные глаза абсолютного биологического существа попросту мгновенно снизили собственную светочувствительность, а потому увиденное Хоноровским далее могло отличаться от объективной действительности – его универсальные клетки помогали достраивать картину происходящего на основе тех минимальных данных, которые получали сейчас глаза.

Разряды в один момент стали настолько мощными и сильными, что их уже было можно называть разве что молниями. Ближайшие деревья поджигались ими, во всю завоняло озоном. Жгут из плоти от «бункера» был давно отсоединён, потому человек-вирус не был осведомлён о каждой мелочи, но примерно представлял, что происходит внутри. И там был ад. Нет, даже в аду не могло стоять такой безумной температуры!

Каждая доля секунды была занята сотнями вещей, даже невероятные вычислительные способности идеального симбиоза были практически полностью загружены. Потому он не сразу обратил внимание на то, как барьер из биомассы распух и раздулся со скоростью молнии. А когда обратил, то было уже поздно – его прорвало, просто разорвало на ошмётки, тогда как металл стал подобен шрапнели.

К парню неслась ужасающая взрывная волна, трансформировать мышцы по демоническому подобию и избежать её он не успевал. Оставалось только надеяться на собственную прочность... Его снесло, как пушинку, ударив о ближайший ствол дерева, который из-за этого и разнесло. В следующий миг Никиту накрыло такое количество света, что его попросту ослепило даже с прежними контрмерами, затем пришла и тепловая волна. Его всё ещё сносило из-за взрыва и при этом сжигало заживо – кожа слезла буквально сразу, мышцы превратились в угольки, волосы и вовсе стали пеплом, его накрыло пламенным шаром в сотню метров.

Всё это продолжалось меньше секунды, но за это время идеальный внешне юноша, будто спустившийся с Небес бог, стал похож на жертву крематория и маньяка-расчленителя: сожжённый и лишившийся нижней части тела, а также половины головы, он был способен вызвать разве что жалость и отвращение... Вплоть до того момента, пока из глубин его тела не вырвались багровые жгуты, бывшие абсолютно целыми. Они вонзились в землю, устремившись за всем, что только возможно поглотить и превратить в биомассу.

«Хочу посмотреть...» – Обугленный нелюдь всё ещё мог думать. – «Хочу!»

Уцелевшая под сгоревшим слоем тканей плоть прорвалась наружу и начала пузыриться, образуя новые глаза без каких-либо дефектов, что на фоне общей картины понесённых повреждений выглядело пугающе.

«Ха-ха-ха!» – Увидев то, что желал, венец эволюции мысленно расхохотался.

Недалеко от него расцветал гигантский гриб из пепла и дыма. Скоро его накроют эти тёмные облака, но пока он мог любоваться тем, как продолжали вытягиваться его «ножка» и расти

«шапка».

Ядерный гриб...

<http://tl.rulate.ru/book/68234/3261387>